

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39
Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджита («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпитафического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

А.С. Рысаков

Ритуал совершеннолетия согласно каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы»

В статье на материале канонического текста «Церемонии и ритуалы» (儀禮 И ли) и средневековой комментаторской традиции рассматривается ритуал совершеннолетия представителя служилого сословия. Реконструируется последовательность совершения церемоний, выявляется символический смысл обрядовых действий. Также даётся очерк исторического бытования ритуала *гуань* от древности до настоящего времени.

Ключевые слова: конфуцианский канон, ритуал совершеннолетия, ритуальные практики древнего и средневекового Китая.

Ритуалцентричность — фундаментальная черта традиционной китайской культуры. Ритуальные комплексы, охватывающие все нормативные формы взаимодействия между людьми, не только придавали китайской традиции уникальность и целостность, но и отвечали за ретрансляцию универсалий культуры. Во многом благодаря неизменному стремлению к сохранению древних ритуалов китайская цивилизация смогла сохранять преемственность на протяжении нескольких тысячелетий истории. Среди многообразия традиционных ритуальных практик церемонии совершеннолетия принадлежит особенная роль — именно с неё начинается приобщение к полноте социальной жизни, в процессе этого обряда новый член социума впервые активно участвует в наиболее сакральном акте — жертвоприношении духам предков. В связи с этим детальное знакомство с ритуальным комплексом совершеннолетия представляется актуальной задачей для современной российской синологии.

Ритуал совершеннолетия, именуемый в канонических текстах ритуалом «надевания шапки» (冠 *гуань*)¹ — важнейший символический обряд, открывающий цикл канонических ритуальных практик служилого сословия. Только

---

¹ Ритуалом *гуань* в древнем Китае именовали ритуал инициации юношей-аристократов. В более общем случае ритуал «надевания шапки» именуется ритуалом совершеннолетия (成丁禮 чэндин ли). В отличие от ритуала «надевания шапки» ритуал совершеннолетия осуществляется не только для служилого сословия, но и для простонародья и касается не только юношей, но и девушек. Для юношей наиболее символически значимая часть данной инициатической церемонии — это «надевание шапки», а для девушек — «закалывание шпильки» (簪 *цзи*).

пройдя через ритуал совершеннолетия, мужчина или женщина обретали ритуальную самостоятельность и могли в дальнейшем принимать активное участие во всех остальных церемониях и обрядах, включая наиболее значимый для Китая ритуал жертвоприношения предкам. В каноне «Ли цзи» недвусмысленно подчёркивается уникальный характер данного ритуального действия: «[Ритуал] надевания шапки — это начало ритуалов, поэтому древние совершенномудрые государи ценили (重 *чжун*) [ритуал] надевания шапки»; «почитать ритуал надевания шапки означает уважать ритуалы, уважать ритуалы означает закладывать основы государства» (Ли цзи, 2006, с. 960).

Реконструкция канонического ритуала гуань по данным текста «И ли»

Согласно каноническим и историческим источникам возраст для совершения ритуала с течением времени менялся. Первоначально конфуцианские каноны устанавливали возраст совершения ритуала для юношей — 20 лет по китайскому счёту². «Человек рождается. Достигая 10 лет, именуется малолетним и обучается. Достигая 20 лет, именуется юным и [проходит ритуал] надевания шапки» (там же, с. 8). «Юноша достигает возраста 20 лет и [проходит ритуал] надевания шапки, надевает шапку и занимает своё место среди великих мужей (大夫 *дафу*)» (Чуньцю гуяньчжуань, цз. 11, с. 7а). Исключение составляли отпрыски правящих династий, становившиеся совершеннолетними в возрасте от 12 до 15 лет³. При приближении посвящаемого к указанному возрасту его старший совершеннолетний родственник проводил процедуру гадания, которая начинала последовательность этапов ритуала инициации и определяла его временные границы.

Место проведения ритуала «надевания шапки» и сопутствующих обрядовых процедур — храм предков (廟 *мяо*). Храмовый комплекс — обязательная, а с ритуальной точки зрения и самая главная, часть жилой усадьбы представителя служилого сословия⁴. Внутреннее пространство храма предков ориентировано

² В Китае возраст человека отсчитывается не от даты рождения, а от даты зачатия, для чего прибавляется один год. По этой причине китайскому возрасту 20 лет соответствует возраст 19 лет по общепринятому подсчёту.

³ Необходимо отметить, что в действительности возрастной критерий далеко не всегда соблюдался даже в древности. Например, первый император династии Цинь — Цинь Шихуан-ди прошёл ритуал инициации только в возрасте 23 лет.

⁴ До конца ханьской эпохи простолюдины не имели права строить храмы предков. Затем ситуация изменилась, как, впрочем, претерпел метаморфозы и сам храм предков, ставший именоваться «залом для жертвоприношений» (祠堂 *цытан*) (см.: Фэн Эрман, 1998, с. 70–71).

по сторонам света и зонально разделено на две части. Дальняя от главного входа часть находится на возвышении и чтобы в нее попасть — нужно подняться по одной из двух лестниц: западной или восточной. Дальняя часть зала — наиболее сакрально значимое пространство: там располагаются таблички с именами умерших предков. В ближней части зала обычно размещаются приглашенные и проводятся церемонии угощения гостей.

Ритуал гадания о дне проведения основной церемонии

Ритуальный комплекс совершеннолетия юноши открывался церемонией гадания. Мантические ритуалы в целом играли колоссальную роль в древнем Китае. Обычно они предвляли проведение значимых сакральных обрядов, кроме того, обладая и самостоятельным сакральным и практическим значением⁵. Ритуал осуществлялся у ворот родового храма предков (廟 мяо). Выбор пограничного места для проведения церемонии объясняется в конфуцианской традиции необходимостью прибегнуть для гадания к помощи «внешних духов» (外神 вай шэнь) (Ду Ю, цз. 56, с. 116).

Исполнитель ритуала в обрядовой лексике в большинстве случаев обозначается термином «хозяин» (主人 чжужэнь). В данном ритуальном комплексе в качестве «хозяина» выступает отец или в случае смерти последнего старший брат, дядя или следующий по старшинству родственник иницируемого по мужской линии. В мантическом ритуале ему с технической стороны ассистирует специальный помощник (有司 юсы)⁶.

Само гадание проводилось с помощью «Канона перемен» и, соответственно, относилось к категории ши (筮 ши)⁷. Как правило, гадание на стеблях тысячелистника

⁵ «Всякий ритуал жертвоприношения [предваряется] гаданием о дне [проведения]» (Чжоу ли, 2005, с. 205).

⁶ Ассистент (букв. «исполняющий служебные обязанности» 有司) именуется также: «гадатель» (筮者 шичжэ или 卦者 гуачжэ), «распорядитель» (宰 цзай) и «человек из клана» (宗人 цзунжэнь) — по сообщению «Чжоуских ритуалов» в каждом служилом или княжеском клане был особый человек, отвечающий за проведение ритуалов — именно он здесь и имеется в виду (Чжоу ли, с. 287). В древности это был человек, назначенный государем (君命之士 цзюньмин чжи ши) (Вэй Ляовэн, цз. 1, с. 11а). Впрочем, среди комментаторов нет единства в данном вопросе. Так, сунский конфуцианский наставник Ян Фу уверен, что ассистент и гадатель — это разные функциональные роли и на схеме, изображающей ритуал гадания, отдельно изображает трёх ассистентов (Ян Фу, цз. 1., с. 3а).

⁷ Мантические практики в древнем Китае имели значительное количество вариаций, но делились на две основных категории: 1) гадание на панцирях черепах и костях животных (卜 бу) и 2) гадание на «И цзин» (筮 ши).

предваряло незначительные события (小事 сяо ши). Для более значимых событий (大事 да ши) гадание на «Каноне перемен» дублировалось прорицанием посредством панциря черепахи. Однако данная мантическая процедура носит компромиссный характер — гадали исключительно на «И цзин», но использовались ритуальные одежды (玄端 сюань дуань) для более сакрализованного гадания бу (卜) (Вэй Ляовэн, цз. 1, с. 9б–10а) (см. рис. 1). «Хозяин» занимал место к востоку от входа в храм предков, обратившись лицом на запад. Ассистент, наоборот, садился на циновку к западу от входа — лицом на восток (Синьшэ Или дубэнь, 2002, с. 2).

В древности гадание осуществлялось строго согласно каноническим нормам посредством 50 стеблей тысячелистника определённой длины, и его результат последовательно фиксировался нанесением символических изображений черт (爻 яо) на землю. Но уже в средние века, по крайней мере начиная с эпохи Сун (960–1279), гадали более простым способом с помощью трёх монет⁸. Мантическую процедуру получения гексаграммы из «Канона перемен» повторяли три раза. Согласно мнению комментаторов, в эпоху Чжоу гадали с помощью трёх имевшихся на тот момент версий «И цзин»⁹.

Однако уже в эпоху Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), по причине исчезновения двух древнейших версий канонического текста, стали вопрошать о грядущем только согласно единственному сохранившемуся тексту «Чжоуских перемен» (周易 Чжоу и), но при этом совершая гадание трижды. Полностью благоприятным (大吉 да цзи) предсказание считалось, если все три полученные гексаграммы были благожелательными; частично благоприятным (小吉 сяо цзи), если одна из полученных в результате гадания гексаграмм несла зловеющий смысл.

Рис. 1. Ритуальное одеяние сюаньдуань (Не Чуньйи, цз. 1, с. 16а)

⁸ Подробности распространённого в его эпоху гадания посредством монет сообщает сунский комментатор Вэй Ляовэн (Вэй Ляовэн, цз. 1, с. 12а).

⁹ О трёх вариантах «Канона перемен» сообщается в тексте «Чжоу ли»: «Располагаем тремя порядками перемен. Первый называется: «Связанные горы», второй называется: «Возвращение к сокрытому», третий называется: «Чжоуские перемены»» (Чжоу ли, 2005, с. 251). Существовали ли две ныне утерянные версии «И цзин»? Были ли это отдельные тексты или просто иные способы гадания? Эти вопросы до сих пор в синологической науке остаются дискуссионными.

Во всех остальных случаях предсказание интерпретировалось как неблагоприятное (Вэй Ляовэн, цз. 1, с. 146).

В случае если результат мантической процедуры был неблагоприятным, то гадание повторяли через месяц. Но ритуал «надевания шапки», при любом самом мантически неудачном варианте, должен был состояться в течение года до достижения юношей возраста 21 года (там же с. 17а—17б).

По завершении ритуала гадания готовящийся к посвящению юноша изменяет причёску. Его специально заранее отращенные волосы собираются в шиньон на макушке, так как это делают взрослые мужчины. Однако завершающая мужской головной убор шапка пока не надевается. Таким образом, начинается лиминальная стадия ритуала инициации юноша выходит из подростковой возрастной группы, но пока ещё не становится полноценным взрослым мужчиной.

Ритуал приглашения гостей

В течение трёх дней после проведения ритуала гадания «хозяин» лично приглашает гостей на грядущую церемонию посвящения. В качестве гостей приглашают всех друзей и знакомых «хозяина». Получив приглашение, гости согласно традиции отказываются. После повторного приглашения кандидаты обязаны дать согласие¹⁰. Затем за три дня до назначенной даты проведения основного ритуала «надевания шапки» гости приходят в храм предков приглашающей стороны. Собственно говоря, первоначальное согласие ни к чему не обязывает приглашённого, именно приход (詣 *си*) на церемонию, проводимую за три дня до главного ритуала, делает согласие необратимым (Чжан Эрци, цз. 1, с. 5а—5б). Этот обряд — первый из совершаемых уже в самом храме предков. Гости, одетые в церемониальные одеяния, входят в ворота храма и после двукратного обмена поклонами с «хозяином» занимают восточную часть сакрального

¹⁰ Ритуальный отказ — существенный элемент традиционного китайского этикета. Согласно церемониалу возможны три варианта ответа на почётное приглашение (это касается всего возможного спектра межлических контактов: от приглашения зайти в дом до призыва занять императорский трон). 1) Однократный отказ, а затем согласие — «ритуальный отказ» (禮辭 *лици*). Он как раз задействован в нашем случае — это не более чем проявление вежливой скромности. 2) Двукратный отказ и затем согласие — «твёрдый отказ» (固辭 *гуси*), который отражает уже глубокие сомнения приглашённого. Так, согласно императорскому ритуалу, когда будущему правителю предлагают занять престол, он должен согласиться только на третий раз, показывая тем самым, сколь великая ответственность на него возлагается. И, наконец, 3) «окончательный отказ» (終辭 *чжунци*) — отказ в третий раз означает категорическое несогласие принять приглашение (Вэй Ляовэн., цз. 1, с. 18а—18б).

пространства, «хозяин» же занимает место на западе. Восточная часть храма, вообще говоря, зарезервирована именно за «хозяином», но ввиду того, что в данном ритуале главная роль отведена гостям, именно они после обмена церемониальными поклонами занимают место на востоке (Синьшэ Или дубэнь, 2002, с. 2). После этого из числа пришедших гостей гаданием избирают «главного гостя» (賓 бин), который и будет совершать ритуал «надевания шапки». «Главный гость», получив сообщение о соответствующем выборе, отказаться уже не может. Ещё один из приглашённых гостей назначается на роль помощника главного гостя.

«Главный гость» — символическая фигура, присутствующая при исполнении подавляющего большинства ритуальных комплексов. Именно «гостю» чаще всего отведена роль объекта ритуальных действий. «Гость» символизирует тех, к кому обращён ритуал, в нашем случае — духов предков иницируемого юноши.

Объявление о точном времени проведения церемонии

Вечером за два дня до назначенного срока у ворот храма предков собираются «хозяин», ассистенты и родственники посвящаемого. Ассистенты (有司 юсы) встают к западу от главных ворот, родственники — к югу. «Хозяин» занимает место на востоке от ворот и, произнеся ритуальную фразу: «точно прояснены [обстоятельства] свершения дела» (質明行事 чжи мин син ши), объявляет время начала ритуала «надевания шапки». Затем распорядитель ритуала этого клана отправляется в дома приглашённых гостей, чтобы сообщить им время проведения обряда (там же, с. 6).

Приготовление храма предков к проведению ритуала

На следующий день утром во внутреннем пространстве родового храма предков, где будет разворачиваться основное обрядовое действие, проводятся приготовления необходимого инструментария. В восточном крыле храма расставляются сосуды для умывания (洗 си) (рис. 8)¹¹, там же размещаются три разных набора ритуальной одежды и аксессуаров. Первый набор назывался цзюэбянь (爵弁), второй — пибянь (皮弁) и третий — сюаньдуань (玄端). Для придания причёске иницируемого юноши вида, соответствующего оформлению внешности взрослого мужчины, прилагаются заколки (笄 цзи) и ленты (紘 хун). В отдельных коробах (篚 суань) помещаются самые важные для

¹¹ В ханьскую эпоху сосуды си у служилого сословия делались из железа, у дафу — из меди, у князей — из серебра, а для императорского храма предков — из золота (Вэй Ляовэн, цз. 1, с. 236).

данного ритуала предметы — головные уборы — *цзыбугуань*, *пбияньгуань*, *цзюэбяньгуань* (爵弁冠).

Рис. 2. Ритуальное одеяние *цзюэбянь*
(Не Чунъи, цз. 1. с. 26а)

Кроме того, в восточной половине храма предков делаются приготовления для пира: расставляются столы, расстилаются циновки для гостей, размещаются на столах сосуды с вином, раскладываются черпаки и чаши, а также особое ритуальное блюдо — сушёное мясо с соусом (*脯醢 пухай*). Делаются все необходимые приготовления для завтрашней церемонии (там же).

Занятие мест в храме предков

В назначенное время гости, одетые в ритуальные одеяния *сюань дуань*, собираются у входа в храм предков. Распорядитель ритуала (*擯者 бинь чжэ*) объявляет о начале ритуала, «хозяин» приветствует пришедших. «Хозяин» дважды кланяется гостям (*再拜 цзай бай*), они раскланиваются в ответ. «Хозяин», сопровождая главного гостя, входит в храм предков и доводит его до лестницы, ведущей в алтарь. По пути они трижды почтительно складывают руки (*揖 и*)¹². «Хозяин» трижды предлагает главному гостю подняться первым, тот отказывается. Затем они поднимаются в алтарную часть — «хозяин» встаёт с восточной стороны лицом на запад, гость занимает место на западе лицом

¹² В традиционном китайском церемониальном этикете различаются три вида поклона: 1) малый поклон со сложением рук (*揖 и*); 2) стандартный поясной поклон (*拜 бай*); и 3) великий поклон, при совершении которого позы и жесты двух стандартных поклонов дополнены касанием головой пола или ладоней, опирающихся на пол (*再拜稽首 цзайбай цишоу*).

на восток. Ассистенты, совершив омовение, поднимаются и занимают центральную часть, обратившись лицом на запад (там же, с. 10).

Начало ритуала «надевания шапки» — первая гуань

Церемониймейстер (букв. «распорядитель ритуала [клана] хозяина» 主人之贊 *чжужэнь чжи цзань*) занимает место на циновке, обратившись лицом на север¹³. Иницилируемый юноша входит в главный зал храма предков (房 *фан*) и становится лицом к югу¹⁴. Церемониймейстер расставляет на циновке к югу от иницилируемого предметы, необходимые для изменения причёски и надевания первой шапки. Главный гость совершает малый поклон в направлении посвящаемого. Иницилируемый занимает место на приготовленной для него циновке. Церемониймейстер собирает его волосы в пучок и связывает их повязкой. Главный гость в сопровождении хозяина спускается в основной зал, совершает омовение и поднимается по лестнице в алтарь, занимая своё прежнее место. Главный гость, спустившись по западной лестнице на одну ступень и обратившись лицом на восток, принимает от ассистентов первую ритуальную шапку-гуань. Он берётся правой рукой за заднюю часть шапки, а левой рукой придерживает переднюю часть. Главный гость надевает первую гуань из небелёного шёлка (縹布冠 *цзыбугуань*) на иницилируемого юношу (рис. 3).

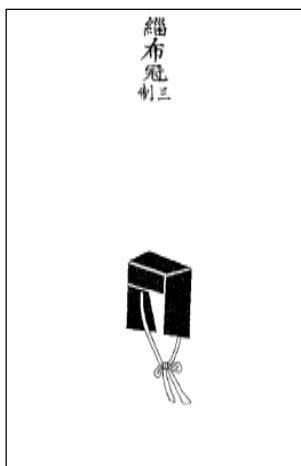

Рис. 3. Головной убор *цзыбугуань*
(Не Чунъи, цз. 2, с. 5а)

Рис. 4. Одевание юноши
в начале ритуала *гуань*
(Не Чунъи, цз. 2, с. 3а)

¹³ Ориентация на север характерна для человека, выполняющего служебные функции.

¹⁴ «Обратиться лицом к югу» означает занять привилегированное положение — положение медиатора, посредника, через которого будет проходить канал сакральной коммуникации. «Лицом к югу» (南面 *нань мянь*) располагается государь в ситуации установления сакральной коммуникации и нисхождения «благой силы-дэ».

Юноша поднимается с циновки, главный гость совершает малый поклон в его честь, и иницилируемый покидает зал. Ассистенты облачают его в чёрные ритуальные одеяния (рис. 2), и он вновь поднимается в зал и занимает прежнее положение, обратившись лицом к югу (там же, с. 10–11).

Надевание второй и третьей шапки-гуань

Главный гость совершает малый поклон и занимает своё место. Волосы посвящаемого после снятия первой шапки-гуань приводятся в порядок. Главный гость так же, как и в первый раз, совершает омовение. И затем, спустившись по лестнице вниз уже на две ступени, принимает от ассистента вторую шапку из оленьей кожи (皮弁冠 *пибяньгуань*) (рис. 5). Далее повторяются те же ритуальные действия, что и в случае надевания первой шапки из небелёного шелка. После завершения ритуала иницилируемый покидает зал, и его обряжают в белые ритуальные одеяния (рис. 6).

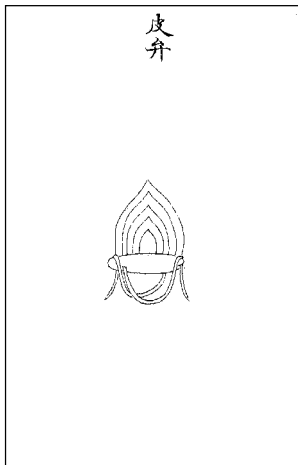

Рис. 5. Головной убор *пибяньгуань*
(Не Чунъи, цз. 2, с. 14а)

Рис. 6. Ритуальное одеяние *пибянь*
(Не Чунъи, цз. 1, с. 13а)

Затем последовательность ритуальных действий повторяется ещё раз при надевании заключительного для представителя служилого сословия *ши* (士) третьего головного убора из чёрного шёлка (爵弁冠 *цзюэбяньгуань*). Только главный гость при получении шапки спускается уже на три ступеньки вниз, а по завершении ритуала юношу облачают в полное церемониальное одеяние *сюаньдуань*, аналогичное тому, в которое облачены все другие участники церемонии (рис. 1) (там же, с. 10–11).

Надевание каждой из шапок символизирует определённый статус, приобретаемый иницилируемым. Первая шапка обозначает его введение в служилое

сословие и, соответственно, наделение полномочиями по управлению людьми. Вторая *гуань* символизирует его воинские функции и обязанность по защите государства от внешних врагов. Третий головной убор наделяет посвящаемого сакральными функциями — правом совершать жертвоприношения предкам (Е Голян и др., 2004, с. 34).

Первое принесение жертв духам предков

Из главного зала храма предков убирается вся вспомогательная (необходимая для обряда надевания шапки) утварь и ставится к западу от входа. Церемониймейстер моет руки в специальном ритуальном сосуде в центре зала (рис. 8) и вносит чашу с жертвенным вином и черпак. Главный гость совершает малый поклон в направлении иницилируемого. Тот садится на циновку, расстеленную в западной части алтаря, лицом к югу. Главный гость получает чашу с вином и наливает вино в кубок (解單 *чжи*) (рис. 7). Затем садится на циновку лицом к северу. Посвящаемый юноша совершает поясной поклон и принимает кубок с жертвенным вином. Главный гость, обратившись лицом на восток, кланяется в ответ.

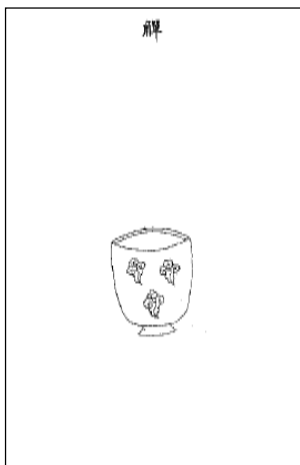

Рис. 7. Кубок для вина *чжи* (Не Чунъи, цз. 12, с. 24а)

Рис. 8. Сосуд для омовения *си* (Не Чунъи, цз. 13, с. 20а)

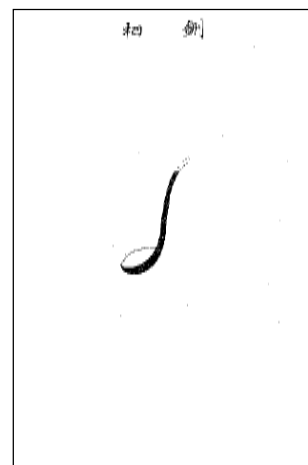

Рис. 9. Черпак *сы* для жертвоприношения (Не Чунъи, цз. 13, с. 16а)

Церемониймейстер вносит жертвенное сушеное мясо с соусом. Юноша садится на циновку и, взяв в левую руку кубок с вином, а в правую — жертвенное мясо, трижды совершает подношение вином с помощью черпака (杓 *сы*) (рис. 9). Затем иницилируемый поднимается и стоя выпивает вина и вкушает жертвенного мяса. После этого опускается на свою циновку и, поклонившись в пояс, возвращает кубок. Главный гость кланяется в ответ (там же, с. 13).

Свидание с матерью

После свершения жертвоприношения предкам посвящаемый, взяв с собой жертвенного мяса, спускается по западной лестнице и, подойдя к окну в восточной части храма предков, обратившись лицом на север, встречается со своей матерью. Совершив поясной поклон, мать получает от сына жертвенное мясо. Тот, провожая, кланяется ей в пояс, она кланяется в ответ ещё раз (там же, с. 14).

Наречение нового имени

Затем главный гость спускается по лестнице и встаёт на западе, обратившись лицом на восток. «Хозяин» также спускается и возвращается на своё изначальное место. Иницируемый встаёт на западной лестнице лицом к югу. Главный гость нарекает ему новое имя (字 *цзы*)¹⁵. Посвящаемый откликается на него (там же).

Проводы гостей и встреча с родственниками

Главный гость выходит. «Хозяин» провожает его до ворот храма и просит его принять участие в праздновании. Гость ритуально отказывается один раз, а затем даёт своё согласие. Прошедший инициацию юноша встречается с мужчинами-родственниками. Они кланяются ему дважды в пояс, он кланяется им в ответ. Далее он встречается с церемониймейстером и обменивается поклонами. Затем отправляется на встречу с женщинами-родственницами, которая проходит так же, как его свидание с матерью (там же, с. 14).

Представление государю и сановникам

Сменив одеяние, ставший совершеннолетним мужчиной юноша отправляется с дарами на первую аудиенцию к своему государю, а затем к местным сановникам и наставникам¹⁶.

Угощение участников ритуала

В то время, пока посвящённый наносит визиты, «Хозяин» устраивает пир в честь главного гостя. Главному гостю дарятся символические подарки — свиток шёлка и оленья шкура. Церемониймейстер становится распорядителем пира и

---

¹⁵ Первое имя (名 *мин*) даёт ребёнку отец в храме предков на третий месяц жизни младенца. Это имя является истинным, и его могут употреблять только родственники и самые близкие люди. Для остальных людей подлинное имя было табуированным, и они пользовались социальным именем (字 *цзы*), получаемым в ритуале совершеннолетия — для юноше в завершение ритуала «надевания шапки» (гуань), для девушек в ритуале «закалывания заколки» (簪 *цзи*).

¹⁶ В процессе посещения именитых мужей юноша получал наставления. Любопытный пример подобных наставлений приводится в 12-й главе исторической хроники «Речи Царств» (Го юй) (см.: Го юй, 1987, с. 195–196).

угощает всех остальных гостей. Когда главный гость покидает пир, «хозяин» провожает его до ворот, дважды кланяется и одаривает жертвенным мясом (там же). На этом заканчивается канонический ритуал «надевания шапки».

Трансформация ритуала совершеннолетия от древности до настоящего времени

В процессе исторического бытования ритуал претерпел значительные формальные и смысловые изменения. Канонический текст первой главы «И ли», посвящённой церемонии *гуань*, завершается внутритекстовым комментарием, в котором, в частности, поясняется отсутствие в каноне особых ритуалов посвящения для представителей высшей знати. Согласно древним каноническим нормам даже наследник Сына Неба оценивался как простой «служилый человек» (*ши*), а высокие государственные должности обретали не ранее достижения возраста 50 лет. По этой причине любой иницируемый юноша получал статус «служилого человека», и не требовался особый обряд для аристократов (там же, с. 25). Однако уже в эпоху Чжаньго появились отдельные ритуальные процедуры для князей. Во-первых, правящий государь сам выступал в роли «хозяина» своей церемонии, а, во-вторых, проводился дополнительный обряд надевания четвёртой шапки — *сюаньмянь* (玄冕) (рис. 10). Также княжеский ритуал отличался большим богатством даров, предназначенных гостям. Князь мог даровать драгоценности из нефрита, жемчуг, шелк и даже четвёрку лошадей (Е Голян и др., 2004, с. 31–32).

Рис. 10. Ритуальное одеяние
с княжеской шапкой *сюаньмянь*
(Не Чунъи, цз. 1, с. 12а)

В эпоху Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) княжеский ритуал с четырьмя шапками использовался в ритуале совершеннолетия Сына Неба. В период правления династии Вэй (220—265) начинается процесс дополнительной сакрализации особы императора. Ритуал высочайшего совершеннолетия переносится из храма предков в императорский дворец, и на царствующего императора надевали всего одну шапку, так как он по представлениям императорской идеологии и так уже близок к совершенству и наделён полнотой благой силы-дэ. В ритуале посвящения наследника престола использовались два головных убора (там же, с. 53—54). Сам ритуал проводился при императорском дворе, а в храме предков после завершения церемонии делали формальное объявление о её проведении. Инициация государя и наследника проходила в присутствии высших государственных чиновников, которые должны были совершать поклонение перед августейшими особами и трижды возглашать верноподданническое приветствие: «десять тысяч лет [жизни императору]!» (萬歲 ваньсуй) (там же, с. 55—56). В правление следующей династии Цзинь (265—420) дата ритуала совершеннолетия императора была закреплена за первым месяцем календарного года (там же, с. 51).

Подобная метаморфоза древнего ритуала нарушила не только его форму, но и, с точки зрения конфуцианских ригористов, противоречила духу классического обряда, нарушая простоту сакраментального таинства общения с предками¹⁷. Поэтому в правление табгачской династии Северная Вэй (386—534) произошло возвращение к канонической версии ритуала — троекратное надевание шапки в храме предков для наследника престола при сохранении единственного инициатического головного убора (императорская тиара) для царствующего владыки Поднебесной (там же, с. 59).

В эпоху Тан (618—907), если полагаться на сообщение «Да Тан кайюань ли», сохранялась тенденция соотносить ритуальные практики с каноническими нормами текста «Церемоний и ритуалов». Впрочем, и в правление последующей династии Сун (960—1279) несмотря на творческое перерождение конфуцианства и переосмысление ритуальных практик, обряд совершеннолетия остался в неизменном виде, претерпев лишь поверхностные трансформации (там же).

---

¹⁷ В соответствии с конфуцианской доктриной обряд гуань символизирует становление «совершенного человека» (成人 чэнжэнь), который должен обладать особыми качествами: «сыновней почтительностью», «братской любовью», «верностью», «послушностью» (孝弟忠順 сяо ди чжун шунь). Императорский ритуал этого периода не задействовал ни одно из этих основополагающих начал.

Однако с приходом к власти кочевых династий традиционный китайский ритуал «надевания шапки» становится фактически запретным. В эпоху правления на севере Китая чжурчжэньской династии Цзинь (1115—1234) впервые за две тысячи лет отправление церемонии *гуань* подпадает под официальный запрет. Подданным чжурчжэньского государства предписывается ношение косы и, как следствие, китайская мужская причёска с шапкой *гуань* запрещается под страхом смертной казни (там же, с. 69). При монгольской династии Юань (1271—1368) регламент был смягчён — при императорском дворе преобладали кочевые традиции, но этническим китайцам не запрещали совершать традиционные обряды. Именно в эту эпоху возраст совершения ритуала совершеннолетия сместился с 20 до 16 лет ввиду распространения обычая более раннего вступления в брак (там же, с. 70).

С приходом к власти китайской династии Мин (1368—1644) первый император Чжу Юаньчжан запретил все «варварские» (胡 *ху*) обряды и вернул обратно ношение шапок старого танского образца. Ритуал *гуань* в этот период истории Китая был распространён не только среди чиновников, но и среди простого народа. Впрочем, церемониальная сторона ритуала совершеннолетия упростилась — в совершении обряда стали следовать не предписаниям канона «И ли», а тексту средневекового конфуцианского мыслителя Чжу Си (1130—1200) «Семейные ритуалы» (家禮 *Цзя ли*) (там же, с. 71).

В цинский период (1644—1911) маньчжурские правители Китая запретили ношение шапок *гуань* и ввели традиционную кочевую мужскую причёску, поэтому ритуал совершеннолетия ограничивался надеванием принятого в эпоху Цин официального головного убора (頂帽 *динмао*).

С установлением республики и усилением процесса модернизации и вестернизации Китая ритуал совершеннолетия постепенно уходит в прошлое. Традиция отмечать дату вступления во взрослую жизнь сохранилась только в некоторых областях современного Китая. В первую очередь это южные провинции КНР — Чжэцзян и Фуцзянь, а также Тайвань, где до сих пор принято устраивать скромную домашнюю церемонию по достижении юношей возраста 16 лет (там же, с. 47).

В завершение несколько слов о женском варианте ритуала совершеннолетия. Инициация девушек в традиционном Китае была тесно связана с достижением брачного возраста и началом свадебной церемонии. Каноническим брачным возрастом для девушек был возраст 15 лет. После того как девушку официально посватали, мать или, если её нет в живых, то старшая родственница, проводит ритуал «закальвания шпильки» (笄 *цзи*) — аналог обряда «надевания шапки» для мужчин. Этот женский обряд также проводился в храме предков,

инициируемой нарекалось новое имя, и по завершении церемонии устраивался пир для приглашённых гостей женского пола. В том случае, если женщина не выходит замуж по достижении 20 лет, то тогда в любом случае проводится ритуал посвящения, но по усечённому обряду — без приглашения гостей (там же, с. 37—39).

Сокращения

СКЦШ — Сыку цюаньшу (Энциклопедия по четырём разделам). Шанхай, 1986. (На китайском языке).

Литература

Го юй. Речи Царств / пер. с кит., вступл. и примеч. В.С. Таскина. М., 1987.

Вэй Ляовэн. Или яои (Основной смысл «Церемоний и ритуалов») / СКЦШ, раздел канонов, ч. 4, подраздел ритуалов, ч. 2. (На китайском языке).

Ду Ю. Тундянь (Обзор источников) / СКЦШ, раздел истории. (На китайском языке).

Е Голян, Ли Лунсянь, Пэн Мэйлин. Ханьцзу чэньнянь ли цзи ци сянгунь вэньти яньцзю (Исследование китайских этнических ритуалов совершеннолетия и сопутствующих проблем). Тайбэй, 2004. (На китайском языке).

Лицзи цзиньчжу цзиньшэ («Записи о ритуале» с современными комментариями и толкованиями). Т. 1, 2. Тайбэй, 2006. (На китайском языке).

Не Чунъи. Саньли туцзичжу (Откомментированное собрание иллюстраций к трем [канонам] ритуалов) / СКЦШ, раздел канонов, ч. 4, подраздел ритуалов, ч. 4. (На китайском языке).

Синьшэ Или дубэнь (Хрестоматия с новым толкованием «Церемоний и ритуалов»). Тайбэй, 2002. (На китайском языке).

Фэн Эркин. Чжунго гудай цзунцзу юй цытан (Древнекитайский патрилинейный клан и храм предков). Тайбэй, 1998. (На китайском языке).

Чжан Эрци. Или чжэньчжу цзюйду (Пофразовое прочтение «Церемоний и ритуалов» с комментариями Чжэнь Сюаня) / СКЦШ, раздел канонов, ч. 4, подраздел ритуалов, ч. 2. (На китайском языке).

Чжоули цзиньчжу цзиньшэ («Чжоуские ритуалы» с современными комментариями и толкованиями). Тайбэй, 2005. (На китайском языке).

Чуньцю гулянчжуань (Комментарий Гулян к «Веснам и осеням») / СКЦШ, раздел канонов, подраздел «Весны и осени». (На китайском языке).

Ян Фу. Или ту. (Иллюстрации к «Церемониям и ритуалам») / СКЦШ, раздел канонов, ч. 4, подраздел ритуалов, ч. 2. (На китайском языке).

Summary

A.S. Rysakov

**Coming of Age Ritual According to Canonical Text
«Ceremonies and Rituals» (Yi Li)**

The article is devoted to the analysis of traditional Chinese coming of age ritual as it's described in the canonical text «Ceremonies and Rituals» (“Yi li”). The prescribed sequence of ritual acts is reconstructed and the symbolic meaning of ceremonies is revealed, as well as a brief outline the historical development of the ritual *guan* from ancient times up to Late Imperial period.

Key words: Confucian canon, coming of age ritual, the ritual practices of the ancient and medieval China.